CC BY

Научная статья
УДК 94 (450)
https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.13

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИДЕЙ ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛЫ ЕГО СОВРЕМЕННИКАМИ. «ДИАЛОГ» ДОМЕНИКО БЕНИВЬЕНИ

Елена Павловна Тельменко

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, доцент
teilman@mail.ru; https://orcid.org/0009-0000-3319-8517

Аннотация. ***Введение.*** Интерес к проблеме восприятия фигуры пророка-реформатора Савонаролы и его идей можно проследить, начиная с появления первых трудов о монахе. «Антропологический поворот», произошедший в исторической науке в последние десятилетия XX в., способствовал усилению внимания к социальному окружению доминиканца. В настоящее время тема не потеряла своей актуальности, как в связи с введением в научный оборот новых источников, так и возможностью переосмысления уже используемых материалов в соответствии в различными методологическими установками. ***Материалы и методы.*** Анализ «Диалога» позволяет увидеть, как «учение» Савонаролы, распространяясь в различных формах среди не представлявших однородной группы современников монаха, неодинаковым образом воспринималось и истолковывалось ими. При рассмотрении текста источника показалось целесообразным обратиться к положениям, высказанным Мишелем де Серто и Роже Шартье, предложившим рассматривать культурное и интеллектуальное «потребление» как форму «производства», когда исходные тексты (книг, проповедей и проч.) приобретают значения через множественные интерпретации реципиентов. ***Анализ.*** Беседу Доменико и его друга Филалета можно разделить на три части. Одна из них связана с обзором трудов сторонников и противников Савонаролы. Упоминание конкретных авторов и их сочинений позволяет составить представление о различных подходах к «учению» фра Джироламо и разнообразных его интерпретациях. Еще одна часть беседы – истолкование сути доктрины доминиканца, как ее понимал сам Бенивьени. И, наконец, последняя – перечисление опубликованных работ монаха, посредством которых читатели «Диалога» могли самостоятельно постигнуть его наставления относительно реформирования современных христиан. ***Результаты.*** В своем труде Д. Бенивьени почти буквально воспроизводит основные положения программы Савонаролы по обновлению современной Церкви. Автор «Диалога» уделяет значительное внимание пути личного совершенствования каждого христианина с опорой на евангельские образцы, а также на труды и проповеди флорентийского пророка, не отрицая при этом посредническую роль священства. Последнее отвечало запросам современников Доменико, испытывавших потребность в развитии индивидуального благочестия, но не стремящихся к разрыву с официальной Церковью.

Ключевые слова: Италия, Флоренция, Доменико Бенивьени, Джироламо Савонарола, апология

Для цитирования: Тельменко Е. П. Особенности восприятия и итерпритации идей Джироламо Савонаролы его соременниками. «Диалог» Доменико Бенивьени // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 3. С. 520–529. https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.13

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2023.
Статья одобрена после рецензирования: 21.02.2024.
Статья принята к публикации: 25.04.2024.

Research article

FEATURES OF THE PERCEPTION AND INTERPRETATION OF GIROLAMO SAVONAROLA'S IDEAS BY HIS CONTEMPORARIES. THE BENIVIENI DIALOGUE

Elena P. Telmenko

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin St., Stavropol, 355017, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Associate Professor
teilman@mail.ru; https://orcid.org/0009-0000-3319-8517

Abstract. ***Introduction.*** The interest in the problem of perception of the figure of the prophetreformer Savonarola and his ideas can be traced back to the appearance of the first works about the monk. The "anthropological turn" that occurred in historical science in the last decades of the 20th century contributed to increased attention to the social environment of the Dominican. Currently, the topic has not lost its relevance; both due to the introduction of new sources into scientific circulation, and the possibility of rethinking already used materials in accordance with various methodological settings. ***Materials and Methods.*** The analysis of the Benivieni dialogue allows us to see how Savonarola's "teachings", spreading in various forms among the monk's contemporaries who did not represent a homogeneous group, were perceived and interpreted in different ways by them. When considering the text of the source, it seemed appropriate to turn to the positions expressed by Michel de Certeau and Roger Chartier, who proposed to consider cultural and intellectual "consumption" as a form of "production", when source texts (books, sermons, etc.) acquire meaning through multiple interpretations of recipients. ***Analysis.*** The conversation between Domenico and his friend Filalete can be divided into three parts. One of them is associated with a review of the works of Savonarola's supporters and opponents. The mention of specific authors and their works allows us to get an idea of the different approaches to the "teachings" of Fra Girolamo and its various interpretations. Another part of the conversation is the interpretation of the essence of the Dominican doctrine, as Benivieni himself understood it. Finally, the last one is a list of the monk's published works, through which readers of the Dialogue could independently comprehend his instructions regarding the reformation of cotemporaneous Christians. ***Results.*** In his work, D. Benivieni almost literally reproduces the main provisions of Savonarola's program for the renewal of the cotemporaneous Church. The author of the "Dialogue" pays considerable attention to the path of personal improvement of each Christian based on gospel models, as well as the works and sermons of the Florentine

© Тельменко Е. П., 2024

prophet, without denying the mediating role of the priesthood. The latter met the needs of Domenico's contemporaries, who felt the need to develop individual piety, but did not seek a break with the official Church.

Keywords: Italy, Florence, Domenico Benivieni, Girolamo Savonarola, apology

For citation: Telmenko EP. Features of the perception and interpretation of Girolamo Savonarola's ideas by his contemporaries. The Benivieni dialogue. *Humanities and law research.* 2024;11(3):520-529. (In Russ.). https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.3.13

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.12.2023.

The article was approved after reviewing: 21.02.2024.

The article was accepted for publication: 25.04.2024.

Введение. «Диалог об истинности учения, проповедуемого братом Иеронимом из Феррары в городе Флоренция» – сочинение философа и теолога Доменико Бенивьени (1460–1507), позволяет обратиться к проблеме восприятия представителями различных слоев флорентийского общества как самой фигуры пророка-реформатора Джироламо Савонаролы, так и его идей.

Интерес к данной проблеме можно проследить от становления савонаролианских исследований до настоящего времени. Усиление внимания к социальному окружению доминиканца произошло в последние десятилетия XX в., чему способствовал «антропологический поворот» в исторической науке. Поскольку изучение социума как сложной структуры предполагает разнообразие ракурсов и методов исследований, обзор историографии занял бы значительное пространство статьи, что свидетельствует об актуальности работы в этом направлении. Среди трудов, наиболее близких к означенной теме, следует выделить, прежде всего, монографию Лоренцо Полидзотто «Избранная нация», в которой рассматривается движение последователей Савонаролы с 1494 г. по 1545 г., раскрывается его неоднородность, а также выделяются отдельные периоды в истории этой группы с присущей им спецификой; затем – ряд публикаций Джан Карло Гарфаньини, связанных с изданием и научным анализом сочинений антагонистов и приверженцев монаха [24; 9; 14; 15; 16; 17; 18].

Материалы и методы. Работы Мишеля де Серто и Роже Шартье в рамках новой культурной истории позволяют определить методологические подходы к анализу «Диалога» Д. Бенивьени. Поскольку в сфере духовной сложно представить простое, «механическое» перенесение идей в сознание реципиентов, означенные исследователи обосновали мысль о необходимости рассмотрения культурного и интеллектуального «потребления» как формы «производства», когда произведение (книга, проповедь, и проч.) «приобретает смысл только через стратегии интерпретации, которые конструируют его значения», и при этом возникает проблема интенций исходного текста и его рецепций, множественных прочтений [2; 4; 5].

Как представляется, глубина проникновения в суть программы доминиканца по обновлению современного общества и Церкви, различные варианты ее интерпретации современниками, и, как следствие – разнообразие реакций в диапазоне от приятия до отторжения, в определенной степени были связаны, во-первых, с разнообразными путями получения информации об «учении» монаха. Речь не только об устной и жестовой коммуникации, которая происходила во время личного общения или посещения проповедей, но и письменной – посредством личных и публичных писем брата Джироламо, а также вышедших из печати его трактатов и проповедей. При этом, устное и письменное слово монаха, пересекаясь, также влияли на специфику постижения его наставлений. Кроме того, распространение печатных изданий создавало ситуацию, когда между читателем и Савонаролой (его мыслью) мог появиться либо переводчик с латыни на вольгаре, либо тот, кто вел запись проповеди с «живого голоса» – то есть третье лицо, которое неизбежно привносило свое видение в исходный текст. Во-вторых, разумеется, и свойства самих реципиентов послания флорентийского пророка (возраст, гендерная принадлежность, социальный статус, уровень образования) определяли отличия в понимании, интерпретации, усвоении идей духовного лидера Флоренции. Собственно, как сами участники «Диалога» Д. Бенивьени, так и его содержание, позволяют увидеть, как «учение» Савонаролы, распространяясь в различных формах среди не представлявших однородной группы (даже в лагере его последователей – «плакс») современников монаха, воспринималось неодинаковым образом, и в процессе восприятия по-своему истолковывалось.

Анализ. Доменико Бенивьени – магистр «искусств и медицины», обладал глубокими познаниями в области аристотелевской и платоновской философии, а также богословия, «за изощренность своего ума» получил от современников прозвище «Scotino» [19, p. 33–34]. В 1479 г. преподавал логику в Пизанском университете, а затем практиковался в больнице Пеша (Ospedale di Pescia). Был близок с Марсилио Фичино, Анджело Полициано и Джованни Пико делла Мирандола. 28 апреля 1491 г. стал каноником базилики Сан-Лоренцо. Уже с начала 90-х гг. Доменико начал проявлять симпатию в отношении Савонаролы и его трудов. Его старший брат – поэт и философ, принадлежавший к кругу флорентийских неоплатоников, Джироламо Бенивьени (1453–1542) вспоминал, как с началом выступлений доминиканца в Сан Марко (1490 г. – Е.Т.), «вместе с доброй памяти синьором Джованни Пико делла Мирандола и мессером Доменико, прозванным Scotino, моим братом», они «часто приходили слушать его, привлеченные истиной и пользой его учения» [22, p. 521–522]. Другой флорентиец – Плачидо Чиноцци (1464–1503), под воздействием проповедей фра Джироламо 18 июня 1496 г. принявший монашеский постриг в Сан Марко, сообщал читателям своего «Послания», что тому удалось обратить к «истинной простоте Иисуса Христа» «самых превосходных, каких только можно было найти в нашем городе», богословов, философов, канонистов и юристов, среди которых был и «маэстро Доменико Бенивьени, человек исключительной и уникальной для нашего города жизни и учености» [12, p. 6]. Его же Чиноцци упоминает среди тех, кому Савонарола доверял свои откровения о грядущих событиях: так, по словам этого современника, собравшимся как-то в «в сакристии Сан Марко» «своим близким (suo familiari)», среди которых был и Доменико Бенивьени, монах предсказал множество вещей, среди которых смерть Лоренцо[18], Папы и «короля Альфонсо, сына короля Феррандо[19]»; «приход короля Франции в Италию и утрата положения герцогом Миланским[20]» [12, p. 16–17]. Стоит отметить,

[18] Лоренцо Медичи (1449 – 1492).

[19] Правители Неаполитанского королевства: Фердинанд умирает в 1494, его сын Альфонс – в следующем, 1495 г.

что поначалу Доменико, как и многих других очевидцев, смущала «манера проповедования» Савонаролы, его «произношение» и «беспорядочные жесты» [22, p. 522]. Однако предложенная монахом программа обновления современных христиан оказалась настолько притягательной, что Бенивьени стал одним из самых ревностных последователей и защитников флорентийского пророка, и сохранял верность его «учению» вплоть до своей смерти [33].

Значимыми письменными свидетельствами приверженности Доменико Бенивьени «учению» Савонаролы являются три сочинения, появившиеся во время разгоревшейся в печати между противниками и сторонниками доминиканца полемики, начало которой положил сам монах, опубликовав осенью 1495 г. «Послание некоему другу» [7] в ответ на бреве Папы от 21 июля, 8 сентября и 16 октября 1495 г., предписывающие ему появиться в Рим и прекратить проповеди. Доменико присоединился к публичным обсуждениям, сначала издав мае 1496 г. «Трактат в защиту и подтверждение учения и пророчеств, проповедуемых братом Иеронимом во Флоренции» [9]. Затем в качестве реакции на анонимную инвективу, автор которой в начале 1496 г. под личиной «друга» воспроизвел обвинения противников в адрес доминиканца [16], Бенивьени сочиняет «Эпистолу некоему другу в ответ на некоторые возражения и клевету против брата Иеронима из Феррары», в которой уже ссылается на «Трактат» [15, p. 180, 181, 183, 184, 185, 189]. И, наконец, третья апология – «Диалог об истинности учения, проповедуемого братом Иеронимом из Феррары в городе Флоренция», появляется не раньше середины мая 1497 г., поскольку в тексте упоминается опубликованный «несколько дней назад» ответ Савонаролы [6][21] на всеобщий запрет проповедования в городе, который, как известно, Синьория издала на следующий день после сорванной молодыми противниками пророка проповеди на Вознесение 4 мая [14, p. 314]. Также вероятно, что «Диалог» предшествовал другому событию – оглашению 18 июня 1497 г. в городе папского бреве с отлучением монаха, поскольку упоминание о нем отсутствует в этом сочинении. Таким образом, этот труд Бенивьени появляется в тяжелое для флорентийского пророка и его сторонников время обострения ситуации и неясных перспектив.

Апология представляет собой беседу Доменико с его приятелем Филалетом. Имя второго участника диалога не случайно, он – «друг истины», тот, кто «любит» и ищет ее. Филалет продолжительное время путешествовал, побывав в «разных странах». Возвратившись во Флоренцию, он, «отложив все прочие дела», решил навестить своего приятеля, чтобы узнать из первых уст последние городские новости. При этом, особый интерес Филалет проявляет к Савонароле, поскольку связанные с ним вести, как утверждает этот гость каноника Сан-Лоренцо, «распространяются по всему миру так, что везде, где я был, не говорится ни о чем ином, кроме новостей отсюда», при том, что количество и разнообразие суждений о доминиканском брате таково, что «не хватило бы всего этого дня», чтобы поведать о них. И поскольку о монахе говорят «много всякого разного», Филалет признается, что смущен и пребывает в замешательстве, а затем просит Доменико поделиться всем тем, что он «знает» и «понимает» о фра Джироламо и его учении [14, p. 301–302].

Согласно итальянскому исследователю Джан Карло Гарфаньини, вполне типичная для флорентийца фигура купца Филалета, во-первых, введена Бенивьени с целью подчеркнуть широкий резонанс в Италии и Европе, вызванный распространением идей Савонаролы; во-вторых, связана с потребностью акцентировать внимание на интересе среднего класса – купцов и предпринимателей, к религиозным вопросам и их «возможном» присоединении к движениям за духовные и церковные реформы, выходящим за рамки местных церквей [18, p. 296]. Кроме того, автор «Диалога» посредством Филалета производит классификацию современников, выделяя четыре группы на основании их отношения к образу жизни и идеям Савонаролы: «имеются те, что говорят очень уважительно, как в отношении жизни, так и касательно учения; другие, напротив, говорят о нем дурно, осуждая таким образом, как жизнь, так и учение; иные отзываются хорошо о жизни, но плохо об учении; а прочие, хотя и одобряют его жизнь и не противостоят учению, тем не менее, колеблются, ожидая исхода этих дел» [14, p. 302]. Причем, как выясняют участники разговора, позиция занятая теми или иными людьми, рассуждающими о флорентийском пророке, имеет связь с их личными качествами и способом существования: первые «кажутся» Филалету «людьми рассудительными и добрыми»; вторые – «либо явно дурной жизни, либо, по крайней мере, одержимы страстями»; третьих он определяет, как людей «нерассудительных»; четвертые «не представляются живущими дурной жизнью, но скорее в меньшей степени предавшимися духу и не очень прилежными в анализе того, что происходит в настоящее время» [14, p. 302]. Судя по абсолютному доверию этого купца к канонику Сан-Лоренцо, последний принадлежит к первой категории людей «добрых» и «рассудительных», что, в сущности, совпадало с общим мнением о Доменико Бенивьени, как человеке ученом и строгих нравов, но было бы нескромным заявлять о себе таким образом от первого лица. Сам Филалет явно относит себя к четвертой группе, заявляя о своем отношении к Савонароле следующим образом: «из того, что я понял и собрал, я не могу оценить его жизнь иначе, как добрую, ведь я всегда знал о его прекрасных и честных нравах»; «что касается учения, поскольку я не слышал его и поразному понимаю его аспекты, не знаю, как судить о нем, тем более, что, по правде говоря, я также был весьма небрежен в чтении его трудов и анализе того, что проистекало из его учения» [14, p. 302]. Таким образом, этот участник «Диалога» предстает неискушенным в вопросах «учения» Савонаролы человеком, «наивность (ingenuità)» которого, по словам Д. К. Гарфаньини, «является гарантией беспристрастности и правдивости» [18, p. 298]. К этому стоит добавить и долгое пребывание за пределами Флоренции, а значит и определенную отстраненность от местных политических и церковных противоречий, что также должно было способствовать непредвзятой оценке Савонаролы и его действий со стороны Филалета. Это же свойство своего собеседника Доменико использует при обзоре трудов защитников и критиков доминиканского монаха. Более того, беседа с другом, мало или почти ничего не ведающим о сути наставлений Савонаролы, позволяет

[20] Людовико Сфорца (1452 – 1508) по прозвищу Моро – правитель Милана (1480 – 1499 гг.): в ходе Итальянских войн Милан был захвачен французскими войсками Людовика XII; лишенный власти Моро был вывезен во Францию, где и скончался в заточении в замке Лош.

[21] «Послание ко всем избранным Божиим и верным христианам», отдано в печать 8 мая 1497 г.

Бенивьени воздействовать соответствующим образом на перечисленные выше группы современников. Не зря он начинает «Диалог» с означенной классификации, а затем, вспоминая о ранее опубликованном «Трактате», сообщает что его целью было привести доводы в защиту доминиканца, «не для того, чтобы заставить поверить … упорствующих в дурной жизни, но, чтобы смутить их и утешить тех, кто уверовал в это учение, а также, чтобы склонить дух (l'animo) тех, кто противоречит не столь упрямо и с дьявольской злобой, и чтобы поддержать слабых, дабы они не были обмануты и убеждены в обратном нечестивыми (людьми)» [14, p. 302]. Последние – это и есть Филалет, которому в ходе совместной беседы Доменико излагает постигнутую им сущность идей Савонаролы о реформировании современных христиан.

Беседу двух друзей условно можно разделить на три части. Одна из них связана с обзором трудов сторонников и противников доминиканского проповедника-реформатора. Для автора «Диалога» это возможность показать читателям, что понимание «учения» Савонаролы невозможно без практики доброй христианской жизни, которая отличает апологетов монаха от его критиков, отчего последние пытаются скрыть свои недостатки под маской анонимности. Упоминание конкретных авторов и их сочинений позволяет составить представление о различных подходах к «учению» фра Джироламо и разнообразных его интерпретациях. Еще одна часть беседы – истолкование сути доктрины Савонаролы устами Доменико. И, наконец, последняя – перечисление опубликованных работ монаха, посредством которых Филалет (а в его лице – читатель «Диалога») может самостоятельно постигнуть его наставления относительно реформирования современных христиан.

Сам Доменико заявляет о себе, как горячем стороннике флорентийского пророка: «Я не только верю, что учение этого отца истинно и послано Богом в наше время людям для реформирования Его святой церкви, но также, по благодати Божией, настолько убежден, что если потребуется, буду готов даже подвергнуть опасности свою жизнь» [14, p. 302]. Именно доказательству этой позиции, как сообщает своему собеседнику Бенивьени, посвящен его «Трактат». В этом сочинении, согласно Доменико, он, «собрав воедино вкратце свойства того учения, которое в настоящее время брат Иероним проповедует во Флоренции», утверждает, что в целом его можно представить в четырех пунктах: «во-первых, в доказательстве истинности христианской веры; во-вторых, в демонстрации подлинно христианского образа жизни; в-третьих, в предсказании некоторых будущих вещей, касающихся скорого обновления святой церкви; в-четвертых, в реформировании государственного управления Флоренции» [14, p. 303]. На первый взгляд, четвертое положение выглядит несколько инородным в этом обобщении, однако оно же является свидетельством глубокого понимания мысли Савонаролы, связавшей духовную и политическую реформы, где преображение тела города – устройство демократического режима, в основе которого заложен принцип «общего блага», должно способствовать и изменению духа граждан – населения «христианской политии» [29, p. 385]. Затем, по словам Бенивьени, он демонстрирует «полезность и необходимость проповеди и пророчества в церкви Божией и то, как люди должны твердо верить тем, кто послан Богом и которые познаются не всегда посредством чудес, … но через их добрую жизнь и добрые плоды их учения» [14, p. 303]. В сущности, здесь Доменико полностью воспроизводит рассуждения Савонаролы, неоднократно высказанные им публично, разделяя позицию доминиканца. И, наконец, автор «Трактата» упоминает о двенадцати доводах, которые он изложил в этом сочинении с целью доказательства, «что это учение, проповедуемое и описанное им в наше время, является истинным и от Бога» [14, p. 303]. При этом, Бенивьени не просто сообщает о них, но и вкратце раскрывает их содержание читателям «Диалога», таким образом расширяя круг тех, кто не имел возможности соприкоснуться с ранее изданным трудом. В порядке их изложения, аргументы в защиту Савонаролы выглядят следующим образом: «праведность его (Савонаролы) жизни»; «добрый и всеобщий результат, который следует из этого учения»; «присоединение к нему («учению» Савонаролы) добрых людей и противодействие скверных»; «учение» доминиканца, невзирая на «значительное и всеобщее противодействие, которое имело и имеет», «никогда не угасает, а напротив, все более возрастает и расширяется»; «длительность этого (учения), стабильность и постоянство в течение продолжительного времени»; «твердость и стойкость во всем, что он проповедовал», «не отрекаясь от чего-либо, даже незначительного», при этом все подтверждается до «самой малой йоты», а значит проистекает «от величайшего света, который свидетельствует об истинности всего его учения»; «значительное соответствие этого учения доктрине Св. Писания, учению святых прошлого, естественному свету, а также добрым нравам»; «пророчество с возможностью его верификации в будущем»; «легкость в защите этого учения …, настолько, что даже женщины и дети не только могут отстаивать его, но даже приводят в замешательство противников, несмотря на их ученость»; «постоянное и всеобщее желание услышать это учение»; «спокойствие, веселие и радость духа … тех, кто, уверовав, следуют этому учению, и, напротив, огромное беспокойство, тревога и печаль противников»; «однородность и величайшее сходство разума и чувств тех, кто присоединяется к этому учению …, и, наоборот, великий разлад среди противников» [14, p. 304]. И вновь стоит указать на то, что значительная часть перечисленных выше доводов звучала в проповедях фра Джироламо, либо присутствует в его сочинениях. Разумеется, за исключением тех тезисов, которые касаются положительных свойств самого монаха, иное было бы признаком отсутствия смирения. Однако и в этом вопросе апология Бенивьени сочетается с рассуждениями Савонаролы о свойствах пастырей, наставления которых должны соответствовать проповедуемому образу жизни, поскольку «всякое подобие порождает свое подобие» [30, p. 194, 210].

Как уже было сказано выше, перечисление современных защитников флорентийского пророка позволяет Доменико указать на поддержку Савонаролы со стороны людей ученых и уважаемых. Одним из первых автор «Диалога» упоминает Джорджо Бениньо Сальвиати (Юрай Драгишич, 1444/1448–1520) – теолога, философа, поэта, монаха-францисканца [35]. Сальвиати был близок к семье Медичи, а после их изгнания в 1494 г., удалился из Флоренции в Рагузу (Дубровник), где, как сообщает Филалет, стал проповедовать «учение, сходное с (д-рариной) брата Иеронима, и произвел в этом городе значительный результат». Этот, по словам собеседников, «профессор теологии», «ученый» и «умный», «исключительный» и «цельный» человек, «почитатель

истины», в 1497 г. составил «в форме диалога … небольшой трактат, озаглавленный “Propheticae solutiones (Разъяснения пророчеств)”, в котором ученейшим и отточенным образом доказывает три вещи», касающиеся пророческой миссии доминиканца. Во-первых, Сальвиати обратился к вопросу, широко обсуждаемому в полемике вокруг Савонаролы: возможны ли новые пророчества после Христа. И пришел к выводу, что «Богу не столько неуместно, как говорят некоторые, но сообразно и полезно посылать нам новых пророков». Во-вторых, францисканец, согласно автору «Диалога», обосновал положение о том, что «монах Иероним из Феррары был послан Богом в эти времена … как особый пророк и просветитель наших душ». И, в-третьих, этот сторонник Савонаролы обратился к теме избранности города на Арно, утверждая, что монах был «предназначен и послан Богом скорее во Флоренцию, чем куда-либо еще» [14, p. 305].

О притягательности темы пророчеств и реформы христианского мира для современников свидетельствует и дальнейшее перечисление участниками «Диалога» имен апологетов брата Джироламо. Среди них – флорентийский гуманист Джованни Нези (1456–1506) [1; 32], которого Филалет характеризует, как «человека талантливого, образованного и почитателя добродетели», а Доменико, указывая на его «новый трактат» – «Oraculum de novo saeculo (Пророчество о новом веке)», изданный в 1497 г. и посвященный в первом издании упомянутому выше Сальвиати, отмечает «изящество и эрудицию», с которой автор «под видом одного из своих видений, демонстрирует дурное состояние мира и города Флоренции и то, что Бог послал отца для реформирования (общества) с помощью спасительного учения» [14, p. 306]. Кроме того, среди множества сочинений, «написанных разными людьми» и «подобных учению и пророчествам» Савонаролы, собеседники упоминают «значительный труд», составленный францисканцем Паоло ди Нола (Paolino Nolano) – «почтенным отцом», о котором распространяется молва как о «человеке святой жизни». По словам Доменико, этот «трактат содержит множество посланий, адресованных различным властителям и мирским владыкам», в которых автор, «хотя прямо и не называет отца Иеронима, тем не менее, пишет вещи, весьма схожие с его учением и пророчествами», предвещая скорые испытания и призывая к покаянию. О сходстве устремлений флорентийского пророка и минорита Бенивьени судит на основании прочитанного им послания этого монаха Савонароле, где содержится просьба ознакомиться с означенной работой, которая, согласно ее автору, «является началом великого дела» [14, p. 306].

Касаясь еще одного вопроса, вокруг которого велись горячие споры современников Савонаролы – его вмешательства в дела управления Республики, Доменико указывает своему собеседнику на изданное в 1496 г. сочинение Бартоломео Скала (1430 – 1497) – «Апологию против хулителей нового народного правления города Флоренции (Apologia contra vituperatores civitatis Florentiae)» [10; 11; 31, p. IX–XIII, 394–411], в которой этот политический деятель встает на сторону правительства, «введенного проповедью и учением сего отца», а также, отвечая критикам Савонаролы, «демонстрирует пользу и добрые плоды, порожденные проповедями и пророчествами» доминиканца. Филалет (а, следовательно, и автор «Диалога») солидаризируется с мнением автора апологии, замечая, в духе проповедей брата Джироламо [28, p. 209–228], что настоящее управление (тело городской общины – Е.Т.) «организовано ни для чего иного, как для поддержания добрых нравов и духовных дел города (формы, духа реформируемого социума, согласно Савонароле – Е.Т.)». И также, как и в ранее упомянутых характеристиках защитников доминиканского брата, собеседники вновь акцентируют внимание на положительных свойствах Скала, представляя его человеком «образованным», «благоразумным» и «рассудительным», «практиком и знатоком» в делах государственных [14, p. 306].

Бенивьени не только указывает читателям на то, что Савонаролу поддерживают во всех отношениях достойные люди, но и свидетельствует об их значительном количестве, заявляя, что перечисление трудов в защиту доминиканца заняло бы значительное время. Поэтому имена еще нескольких апологетов флорентийского пророка появляются в «Диалоге» в связи с недавней или грядущей публикацией их работ. Среди них Доменико упоминает изданное весной (вероятно, после апреля) 1497 г. сочинение францисканца, «профессора святой теологии», «почитателя и защитника этого учения» Паоло да Фучеккьо (Paulo da Fucecchio), в котором тот отвечает на «клевету» в отношении брата Джироламо со стороны некоего «монаха-еремита» [14, p. 309][22] . Здесь стоит отметить, что широкому распространению этого труда, вначале появившегося на латыни, способствовали его довольно быстрый перевод и публикация на volgare другим сторонником Савонаролы – флорентийским нотариусом Филиппо Чиони (Filippo Cioni, 1461–1520?) [25; 26]. Бенивьени также сообщает о скором появлении работы «на эту тему» одного из ведущих гуманистов второй половины XV в., «человека … исключительной учености и праведной жизни» – Бартоломео Фонцио (делла Фонте, 1446–1513). Сложно сказать о каком сочинении Фонцио, с начала 90-х годов обратившегося к религиозным размышлениям, но не прерывавшего литературных занятий, а также преподававшего в 1495–496 гг. во Флорентийском университете поэтику и риторику, а с 1497 г. по 1501 г. риторику и Св. Писание, идет речь [14, p. 306; 34]. Имя же еще одного апологета Савонаролы Доменико предпочел не сообщать своему собеседнику, ограничившись указанием на то, что некий «чистый человек (uomo pure) в том, что касается учения и исключительной жизни», начал «полезный и желанный» труд, с намерением «подробно рассказать о жизни, учении и пророчествах нашего отца», благодаря которому можно будет постигнуть «великие вещи и высочайшие тайны», касающиеся доминиканского брата [14, p. 306–307]. Продолжение беседы Доменико и Филалета, как вполне обоснованно указал Джан Карло Гарфаньини [14, p. 307], позволяет связать этого неназванного апологета с философом-гуманистом и богословом Джованни Франческо Пико делла Мирандола (1469–1533). Ко времени написания «Диалога» он уже являлся участником развернувшейся в печати полемики о доминиканце, опубликовав опровержение на инвективу, изданную под вымышленным именем Самуила из Кассино. Бенивьени упоминает об этом сочинении Мирандолы (Defensio Hieronymi Savonarolae adversus Samuelem Cassinensem), в котором тот демонстрирует, что анонимный недруг монаха «не только отклоняется от истины, но и противоречит сам себе», «обнажая собственные происки» [14, p. 308]. А вот ожидаемый труд – это, вероятно, «Opusculum de sententia

[22] Леонардо да Фивиццано – августинский монах. См. о нем ниже.

excommunicationis iniusta, pro Hieronymi Savonarolae viri prophetae innocentia», написанный в опровержение действенности изданного 12–13 мая 1497 г. папой Александром VI бреве с отлучением Савонаролы, провозглашенного во Флоренции 18 июня 1497 г. Обсуждение работ Джованни Франческо приводит собеседников к воспоминаниям о его дяде – еще одном стороннике и почитателе Савонаролы, флорентийском гуманисте Джованни Пико делла Мирандола, умершем 17 ноября 1494 г. В итоге, они приходят к заключению, что «великим свидетельством истинности этого учения отца брата Иеронимо является то, что два таких ученых и исключительных человека примкнули к нему» [14, p. 308–309].

Среди прочих приверженцев Савонаролы участники «Диалога» не могли обойти вниманием и флорентийского нотариуса Лоренцо Виоли (1465–1556) – «талантливого человека и ученого», благодаря которому значительное количество проповедей монаха было, «ко всеобщему удивлению и изумлению», записано с «живого голоса», а затем опубликовано. По словам Бенивьени, «сер Лоренцо», действуя на этом поприще, поражает «огромным усердием» и «почти невероятной скоростью письма» [14, p. 316]. Здесь стоит указать на то, что о высоком качестве записей Виоли свидетельствует не только автор «Диалога», отмечавший, что это происходит явно «по божественному вдохновению и воле». Сходные суждения присутствуют и в «Дневнике» другого современника – флорентийского горожанина, «плаксы» Луки Ландуччи, отмечавшего «чудесную» точность «молодого нотариуса» в передаче слов брата, невозможную без божьей помощи: «… большего дива на свете не сыскать, и не нужно никакого иного чуда в этой работе, где каждое, даже малое, действие и слово, которое он произнес, было записано так точно, что ни йоты не пропущено, что нереально; но это было с божественного дозволения для некоей благой цели, и именно так судят люди, которые поступают добропорядочно» [20, p. 162].

В отличие от сторонников и защитников флорентийского пророка, его противники, как замечает Бенивьени, предпочитают публиковать свои инвективы анонимно, «*ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его*» [14, p. 307; Ин.3:20]. Прежде всего Доменико упоминает брошюру «Италия», изданную «несколько лет назад» и обращенную «против эпистолы этого отца (Савонаролы), направленной христианнейшему королю Франции (Карлу VIII)» [21, p. 47–55, 76–79, LXVIII–LXXV, CII–CVI]. По его словам, означенное сочинение полностью состоит «из клеветы и оскорбительных, пошлых и глупых слов настолько, что подлинные противники устыдились и осудили» этот труд, который, к тому же, являет читателям «пристрастность и злобу автора». Согласно Бенивьени, этот же аноним, вероятно духовное лицо, составил и письмо, «адресованное брату Иерониму, в котором содержались некоторые возражения, выдвинутые, как он пишет, некими ученейшими отцами против отдельных вещей, написанных монахом Иеронимом в его послании некому другу». Именно в ответ на это сочинение Доменико опубликовал свою «Эпистолу», посредством которой, как он утверждает в «Диалоге», «с большой легкостью» опроверг доводы критиков, «продемонстрировав не только явное невежество этих хулителей, но и их притворное лицемерие и извращенную волю» [14, p. 307–308; 17].

Доменико обращает внимание своего собеседника на еще одного, ранее упомянутого здесь анонима «под вымышленным именем Самуила из Кассино (Samuel Cassinense)», написавшего «плоскую и безвкусную» инвективу «против учения и пророческих видений, описанных нашим отцом в Сборнике его откровений» [14, p. 308; 27][23]. Судя по имени и теме сочинения, его автором был представитель Церкви, также, как и следующий оппонент брата Джироламо, которого Бенивьени называет «монахом-еремитом».

В последнем случае речь идет об августинце Леонардо да Фивиццано, тесно связанном с другим давним недругом флорентийского пророка – Мариано делла Барба да Дженаццано, который в то время возглавлял монастырь Санто Спирито, а 14 мая 1497 г. стал генералом Ордена. Доменико сообщает своему другу, что этот монах «в прошедший пост» проповедовал в Санто Спирито, «безрассудно» осуждая «учение и пророчества отца», «то ли по убеждению людей, противящихся этому учению, то ли сам по себе, возбужденный каким-то злым духом или, может быть, по недостатку благоразумия и рассудительности». Причем, в отличие от своего высокого покровителя – фра Мариано, который прославился своими изысканными проповедями, привлекавшими городских интеллектуалов, Леонардо явно обращался к «простой» аудитории, поскольку, по словам Бенивьени, не гнушался бранных слов, а также «дурно слепленной клеветы» [14, p. 309]. Об этих выступлениях упоминает в своем «Дневнике» и Лука Ландуччи, отметивший в записи от 24 марта 1497 г., что проповедовавший в Санто Спирито монах «весь Великий пост говорил, что брат обманывает, и что он не пророк» [20, p. 145]. Затем, в апреле, августинец опубликовал обвинения против Савонаролы «в виде неких Заключений (Conclusioni)», содержание которых дошло до наших дней благодаря упомянутому выше опровержению францисканца Паоло да Фучеккьо. Относительно данной инвективы Доменико замечает, что не ведает, была ли она создана непосредственно еремитом, но ее содержание свидетельствует, что автор «не только не слышал и не понял учения отца, но и совершенно не знал его». С этим же противником Савонаролы Бенивьени связывает недавнее появление еще двух посланий [14, p. 309]. О них же сообщает 27 мая Л. Ландуччи: «И в это время были опубликованы некие весьма оскорбительные послания против брата Джироламо, написанные рукой монаха Санто Спирито» [20, p. 151]. Поводом, по крайней мере, для одного из них стала целая чреда событий первой половины мая 1497 г.: 4 мая молодые противники Савонаролы – компаньяччи сорвали его проповедь в соборе Санта Мария дель Фьоре; на следующий день Синьория издала всеобщий запрет на проповеди; 8 мая появилось написанное Савонаролой «Послание ко всем избранным Божиим и верным христианам» [14, p. 314], а 12 мая ответ на него – публичное письмо Фивиццано «всем истинным друзьям Христа распятого», в котором обосновывалось верховенство Папы в церковных делах, оправдывался указ городского правительства о прекращении выступлений проповедников, провоцировавших раздоры среди горожан [14, p. 313–314; 13, p. 9, 29, 41; 8; 23]. По словам автора «Диалога», своими эпистолами августинец, «как многим кажется, из подлости», «под видом притворного милосердия пытается умалить это учение». Обращаясь ко второму из двух публичных писем, «по своему названию адресованному благочестивым слушателям еван-

[23] «Компендиум откровений (Compendium revelationum)», написан Савонаролой между весной и летом 1495 г.

гельского закона», Доменико сообщает своему, еще не читавшему этот текст другу, что его автор: «восхваляет евангельский закон и закон Христов, но не учит, как надлежит понимать его или следовать ему»; «превознося евангельское учение, … часто повторяется, что нет нужды в каком-либо новом свете, и не нужно иного учения, чем это, ибо это могло бы означать желание показать, что закон Христов несовершенен»; со соответственно, намереваясь критиковать «учение», «вновь проповедуемое отцом, полагая его … противоречащим евангельскому, или отклоняющимся от него», не разумеет либо мысль доминиканца, либо Писание, или же «злонамеренно истолковывает» первое, поскольку для всех, в том числе и для Римской курии, очевидно, соответствие высказываний монаха-реформатора и текстов Ветхого и Нового Завета [14, p. 309–310]. Озвучив свое суждение об этой эпистоле Леонардо да Фивиццано, Доменико предлагает другу прочесть ее и высказать собственное мнение. В итоге, Филалет не находит в рассуждениях августинца о «свете» Писания «ничего противоречащего брату Иерониму, кроме намерения этого монаха», который полагает, что доминиканец проповедует нечто, «либо противоположное, либо излишнее евангельскому учению» [14, p. 310]. Представляется, что именно эти сомнения касающиеся, как емко выразился Д.К. Гарфаньини, «lumen propheticum» и «lumen fidei» [18, p. 293, 297] – «света пророческого» и «света веры» в наставлениях Савонаролы, и пытается рассеять у своих читателей автор «Диалога», демонстрируя собственное понимание «учения брата Иеронима».

Итак, Д. Бенивьени уже в начале беседы заявил о себе как о приверженце Савонаролы, твердо уверенном в том, что обновление современных христиан возможно на пути обращения к Св. Писанию и при помощи его толкователя – брата Иеронима, чья праведная жизнь, ученость, способность глубоко проникать в смысл библейских текстов, позволяют утверждать, что его «учение» «истинно и от Бога». Пророческая миссия доминиканца подтверждается не чудесами, а «добрыми плодами» его наставлений, обращенных к пастве. «Свет», которым пророк наделен по благодати Всевышнего, а также «учение», которое он распространяет устно и письменно, «не являются ни другим светом, ни иным учением, нежели тот, что всегда пребывал в Церкви Христовой» [14, p. 310]. И здесь Доменико, также, как и Савонарола, рассуждает, с одной стороны, о Церкви как совокупности всех верующих, наделенных словом Божьим и, соответственно, возможностью, вняв и следуя ему, обрести благодать Св. Духа; а с другой – о Церкви в ее историческом измерении, когда, утрачивая «свет» веры, она «не только приходит в упадок, но почти доходит до своего последнего разрушения», а затем реформируется «различными святыми людьми». Таким образом, «учение» флорентийского пророка, – который подобен устам Господа, несет Его слово, – как утверждает Бенивьени, можно назвать, как «древним светом», так и «новым», поскольку этот свет веры «давно угас у большинства христиан по маловерию и незнанию доброй христианской жизни», доминиканец же возвращает современников к нему, «сначала действенно убеждая людей в истинности веры Христовой, как корне и основании всякого доброго существования, а затем обучая этому способу доброй жизни» [14, p. 310;].

Собственно, один из ключевых вопросов полемики вокруг Савонаролы – является ли монах пророком, и, соответственно, возможно ли пророчество в современной Церкви и в чем его суть. Он присутствует в качестве основного как в «Диалоге» Бенивьени, так и в опубликованной им ранее «Эпистоле». Так, в послании, отвечая оппонентам на их толкование евангельской фразы «Закон и пророки до Иоанна»[24], Доменико защищал идею длящегося пророчества (после прихода Спасителя), когда миссия пророка состоит в том, чтобы «направлять и руководить людскими поступками и действиями в соответствии с тем, что в любое время – ситуация уместна для спасения избранных Бога» [15, p. 188]. Содержание этих двух сочинений позволяет утверждать, что для Бенивьени пророчество заключалось не только (или даже не столько) в предсказании грядущих вещей, но в критике нынешнего состояния христианского общества, его несоответствия божественным, евангельским заветам, и, соответственно, в призыве вернуться к Св. Писанию, как основе веры и доброй жизни.

Отсюда и отмеченное современниками отличие проповедей доминиканца от привычной и широко распространенной в то время манеры выступлений перед прихожанами. Доменико, практически в духе самого пророка-реформатора, указывал на то, что «уже продолжительное время» наставники паствы либо не обращались к чтению и проповедованию Св. Писания, либо делали это крайне редко, вместо этого «быстро переходили к questioni e articoli (вопросам и пунктам), тратя время на авторитетных философов и басни поэтов, отчего … народу – мало, или совсем не было пользы». Савонарола же, напротив, «в своих проповедях, как публичных, так и приватных, истолковал большую часть Св. Писания, и Ветхого, и Нового Завета». Брат Иероним, как отмечает этот его сторонник, «полагая Св. Писание зеркалом доброй жизни, где видно спасение человека и путь к его достижению, никогда не излагал и не проповедовал ничего иного, чудесным образом соединяя один Завет с другим и с некоторыми толкованиями, никогда доселе не слышанными, но всегда созвучными и отвечающими потребностям настоящего времени»; причем последовательность изложения библейских текстов удивительно совпадала с переживаемыми горожанами событиями, что по мнению автора «Диалога», является явным свидетельством того, что монах «направляется и ведется Богом» [14, p. 316].

Итак, посредством пророка Савонаролы Господь обращается к своей Церкви – объединению современных христиан, с призывом возродить «истинную веру», а для этого вернуться к «свету» Св. Писания (в котором воплотилось слово Божье). Этот «свет», во-первых, демонстрирует верующему его цель, «в которой состоит его счастье», а оно «заключается не в каком-либо сотворенном благе, а только в созерцании и наслаждении Богом». Во-вторых, «демонстрирует, что нет иного средства достичь этого счастья, кроме доброй христианской жизни». Основанием же последней является «благодать Божия», посредством которой «душа становится супругой божественной природы и соединяется с ней невыразимым образом настолько, что в некотором роде становится единым духом с Богом». От этой же благодати «проистекают добродетели и сверхъестественные дары Святого Духа, так что полностью совершенный и во всех отношениях возвышенный человек становится духовным и божественным» [14, p. 311].

Продолжая излагать суть «учения» Савонаролы своему собеседнику, Доменико уточняет, что означенный

[24] Мф. 11:13; Лк. 16:16.

«свет» указывает на то, что следует «сосредоточиться на сохранении, приумножении и усовершенствовании этого дара благодати посредством молитвы, церковных таинств и других добрых дел»; что человек должен усердно стремиться ко «внутренней простоте», а также принять «внешнюю простоту» [14, p. 311]. «Теплохладность» – качество, в настоящее время распространенное, как указывает Филалету его друг, и среди мирян – от правителей до простого народа, и среди духовенства – от священников до монахов, состоит в том, что «равнодушные» не ценят первооснову доброй христианской жизни – благодать и веру Христову, предпочитая внешнюю обрядность и не стремясь избавиться от излишнего [14, p. 312]. Между тем «свет» показывает, что в качестве образца для подражания верующие должны избрать Христа и духовных (spirituali) людей. Причем, среди последних не только ранние христиане, но и насельники монастырей, которые стремятся к «совершенству духовной жизни, состоящей во внутреннем соединении (intima unione) души с Богом», когда «воспламененная любовью» душа «уподобляет себе» плоть «отчего происходит чудесное соединение духа с Богом и тела с духом». И здесь этот сторонник брата Иеронима вслед за ним замечает, что означенный путь осуществим не только в пределах конвента, но и открыт «всякому другому верующему» [14, p. 312].

Результаты. Таким образом, Бенивьени почти буквально воспроизводит основные положения программы обновления современной Церкви, которую Савонарола излагал из проповеди в проповедь, а в концентрированном виде представил в своих выступлениях на текст Книги Руфи (18–25 мая 1496 г.), где провозгласил «простоту христианской жизни» в качестве концептуальной основы реформы, а «простецов» – ее главными действующими лицами [30, p. 102–243; 3]. В отличие от «Трактата», адресованного преимущественно интеллектуалам, и «Эпистолы», дающей отпор недругам доминиканца, «Диалог» был обращен к простым прихожанам, многие из которых были подобны Филалету. Его автор, во-первых, защищает тезис о том, что Савонарола – истинный пророк и все, что он проповедует – «от Бога». «Учение» монаха целиком и полностью основано на Св. Писании, свидетельством чего являются его проповеди, связанные исключительно с толкованием священных текстов. Отсюда «пророческий свет» брата Иеронима, можно назвать «древним», но одновременно и «новым», поскольку современные христиане отдалились от него. Во-вторых, акцентируя внимание на том, что согласно пророкуреформатору, Библия указывает каждому христианину цель и средства ее достижения, Доменико особое внимание уделяет толкованию мысли монаха о возможности для каждого истинно верующего, обратившегося к «простоте» и «доброй христианской жизни», обрести «свет» Божьей благодати и соединиться с Господом. Потенциальное противоречие между самостоятельным путем стяжания благодати Св. Духа и наличием института священства, Бенивьени, подобно Савонароле, снимает через различение Церкви как единого мистического тела, объединившего всех уверовавших в слово Божье, и как организации, которая из-за человеческих недостатков (и в том числе, проистекающего отсюда «дурного управления»), отклонилась от пути ранней, первоначальной христианской общины. Однако, при том, что посредническая роль духовенства в обретении благодати (например, посредством совершения таинств) не подвергается сомнению, Бенивьени значительно большее внимание уделяет пути личного совершенствования каждого христианина с опорой на евангельские образцы, а также на труды и проповеди флорентийского пророка в качестве помощи «для просвещения разума и поддержки чувств». В итоге, можно прийти к заключению, что «Диалог» – сочинение, в котором сторонник и апологет Савонаролы стремится поддержать часть колеблющихся из числа простых прихожан, через обоснование непротиворечивости «учения» доминиканца официальной Церкви, которой «свет» слов Всевышнего, веры Христовой, «никогда не был чужд», но которая со временем отдалилась от него, а функция пророка – став голосом Бога, вернуть ее к изначальному состоянию «духовного горения», через преображение каждого ее члена. Последнее, как представляется, отвечало запросам современников Доменико, испытывавших потребность в развитии индивидуального благочестия, но, в силу близости к Папскому престолу, – поскольку для населения Италии вселенская католическая церковь являлась одновременно и национальной, – не стремящихся к полному разрыву с этим институтом.

Литература

1. Брагина Л. М. Джованни Нези и предреформационные идеи во Флоренции в конце XV века // Она же. Социально-этические взгляды итальянских гуманистов. Вторая половина XV века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 254–272.
2. Серто М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 330 с.
3. Тельменко Е. П. «Простота христианской жизни» и обновление Церкви в проповедях Джироламо Савонаролы на Книгу Руфи // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2024. №. 87. С. 20–36.
4. Шартье Р. Интеллектуальная история и история ментальностей: двойная переоценка? // Новое литературное обозрение. 2004. № 2 (66). URL: https://magazines.gorky.media/nlo/2004/2/intellektualnaya-istoriya-i-istoriya-mentalnostej-dvojnaya-pereoczenka.html (дата обращения: 25.12.2023).
5. Шартье Р. Письменная культура и общество / пер. с фр. и послесл. И.К. Стаф. М.: Новое издательство, 2006. 272 с.
6. A tutti gli eletti di Dio e fedeli cristiani [Firenze, 8 maggio 1497] // Le lettere di Girolamo Savonarola: ora per la prima volta raccolte e a miglior lezione ridotte / da Roberto Ridolfi. Firenze: L. S. Olschki, 1933. P. 122–128.
7. A un amico [Firenze, 1495] // Le lettere di Girolamo Savonarola: ora per la prima volta raccolte e a miglior lezione ridotte / da Roberto Ridolfi. Firenze: L. S. Olschki, 1933. P. 91–103.
8. Arrighi V. Leonardo da Fivizzano (da Vallazzana, da Sarzana) // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 2005. Vol. 64: Latilla-Levi Montalcini. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/leonardo-da-fivizzano_(Dizionario-Biografico)/?search=LEONARDO%20da%20Fivizzano (accessed: 09.01.2024).
9. Benivieni, Domenico. Trattato in difesa di Girolamo Savonarola / a cura di Gian Carlo Garfagnini. Firenze: Edizioni del Galluzzo per la Fondazione Ezio Franceschini, 2003. XXXVI, 126 p.
10. Boschetto L. Scala, Bartolomeo // Enciclopedia machiavelliana. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana fondata da Giovanni Treccani, 2014. Vol. 2: I-Z. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/bartolomeo-scala_(Enciclopedia-machiavelliana)/ (accessed: 07.01.2024).

11. Brown A. Scala, Bartolomeo // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 2018. Vol. 91: Savoia-Semeria. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/bartolomeo-scala_(Dizionario-Biografico)/?search=SCALA%2C%20Bartolomeo (accessed: 07.01.2024).
12. Cinozzi P. Epistola (Estratto d'una epistola fratris Placidi de Cinozis Ordinis Praedicatoruìn S. Marci de Florentia, De vita et moribus reverendi patris fratris Hieronimi Savonarole de Ferrarla, fratri Iacobo Siculo, eiusdem Ordinis vicarius generalis (sic), post mortem dicti Prophete) // Savonarola G. Scelta di prediche e scritti di fra Girolamo Savonarola con nuovi documenti intorno alla sua vita / P. Villari, E. Casanova. Firenze: Sansoni, 1898. P. 1–28.
13. Cordero F. Savonarola. Vol. 4. Agonista perdente, 1497–1498. Torino: Bollati Boringhieri, 2009. VIII. 823 p. (in Italian).
14. Dialogo di maestro Domenico Benivieni, canonico di Santo Lorenzo, della verità della dottrina predicata da frate Ieronimo da Ferrara nella città di Firenze // Garfagnini G.C. "Questa è la terra tua". Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. P. 301–317.
15. Epistola di maestro Domenico Benivieni fiorentino, canonico di Santo Lorenzo, a uno amico responsiva a certe obiezioni e calunnie contra a frate Ieronimo da Ferrara // Garfagnini G. C. "Questa è la terra tua". Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. P. 178–190.
16. Epistola responsiva a frate Ieronimo da Ferrara dell'ordine de'frati predicatori da l'amico suo // Garfagnini G.C. "Questa è la terra tua". Savonarola a Firenze Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. P. 124–139.
17. Garfagnini G. C. Domenico Benivieni e l'Epistola in difesa del Savonarola // Idem. "Questa è la terra tua". Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. P. 173–177.
18. Garfagnini GC. "Lumen propheticum" e "lumen fidei" nel "Dialogo" di Domenico Benivieni // Idem. "Questa è la terra tua". Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. P. 293–300.
19. La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e gia attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII. 284 p.
20. Landucci L. Diario fiorentino: dal 1450 al 1516: continuato da un anonimo fino al 1542 / pubblicato sui codici della Comunale di Siena e della Marucelliana con annotazioni da Iodoco Del Badia. Firenze: Sansoni, 1883. XV. 377 p.
21. Le lettere di Girolamo Savonarola: ora per la prima volta raccolte e a miglior lezione ridotte / da Roberto Ridolfi. Firenze: L. S. Olschki, 1933. CXCIII. 268 p.
22. Lettera di Girolamo Benivieni a Clemente VII // Opere di Benedetto Varchi, ora per la prima volta raccolte con un discorso di A. Racheli intorno alla filologia del secolo XVI e alla vita e agli scritti dell'autore; aggiuntevi le lettere di Gio. Battista Busini sopra l'assedio di Firenze. Trieste: dalla Sezione letterario-artistica del Lloyd austriaco, 1858. (Biblioteca classica italiana. Secolo XVI; 6). Vol. 1. P. 518–529.
23. Neri A. Un avversario di Girolamo Savonarola // Archivio storico italiano. Quarta Serie. Vol. 5. Firenze: G. P. Viesseux, 1880. P. 478–482.
24. Polizzotto L. The Elect Nation. The Savonarolan Movement in Florence, 1494–1545. Oxford: Claredon Press, 1994. XIV. 488 p.
25. Responsioni nelle conclusioni publicate contro a frate Girolamo in nome di frate Leonardo. Firenze: Lorenzo Morgiani, 1497. 32 p. URL: https://archive.org/details/ita-bnc-in1-00000202-001/page/n31/mode/2up (accessed: 09.01.2024).
26. Ristori R. Cioni, Filippo // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1981. Vol. 25: Chinzer-Cirni. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/bartolomeo-scala_(Dizionario-Biografico)/?search=SCALA%2C%20Bartolomeo (accessed: 09.01.2024).
27. Savonarola G. Compendio di rivelazioni: testo volgare e latino; e Dialogus de veritate prophetica / a cura di Angela Crucitti. Roma: A. Belardetti, 1974. 476 p.
28. Savonarola G. Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della citta di Firenze / a cura di Luigi Firpo. Roma: Belardetti, 1965. 530 p.
29. Savonarola G. Prediche sopra Giobbe / a cura di Roberto Ridolfi. Roma: A. Belardetti, 1957. Vol. 2. 474 p.
30. Savonarola G. Prediche sopra Ruth e Michea / a cura di Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti, 1962. Vol. 1. 470 p.
31. Scala, Bartolomeo. Humanistic and political writings / edited by Alison Brown. Tempe, AZ: Medieval & Renaissance texts & studies, 1997. XXXVI. 572 p.
32. Tortelli E. Nesi, Giovanni // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 2013. Vol. 78: Natta-Nurra. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-nesi_(Dizionario-Biografico)/?search=NESI%2C%20Giovanni (accessed: 07.01.2024). (in Italian).
33. Vasoli C. Benivieni, Domenico // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1966. Vol. 8: Bellucci-Beregan. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/domenico-benivieni_(Dizionario-Biografico)/ (accessed: 05.01.2024). (in Italian).
34. Zaccaria R. Della Fonte (Fonzio), Bartolomeo // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1988. Vol. 36: De Fornari-Della Fonte. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/bartolomeo-scala_(Dizionario-Biografico)/?search=SCALA%2C%20Bartolomeo (accessed: 11.01.2024).
35. Zambelli, Germana Ernst-Paola. Dragišić, Juraj (Benigno Salviati, Giorgio) // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 1992. Vol. 41: Donaggio-Dugnani. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/juraj-dragisic_(Dizionario-Biografico)/ (accessed: 05.01.2024).

.

References

1. Bragina LM. Giovanni Nesi and preReformation ideas in Florence at the end of the 15th century in Eadem. Social and ethical views of Italian humanists. Second half of the 15th century. Moscow: Publishing house Mosk. Univ.; 1983. P. 254-272. (In Russ.).
2. Certeau M de. The invention of everyday life. 1. The art of doing. Trans. from FrD Kalugina, N Movnina. St. Petersburg: Publishing house of the European University in St. Petersburg; 2013. 330 p. (In Russ.).
3. Telmenko EP. «The Simplicity of Christian Life» and the Renewal of the Church in the Sermons of Girolamo Savonarola on the Book of Ruth. *Dialog so vremenem*. 2024;(87):20-36. (In Russ.).
4. Chartier R. Intellectual history and the history of mentalities: double revaluation? Novoe literaturnoe obozrenie. 2004;2(66). URL: https://magazines.gorky.media/nlo/2004/2/intellektualnayaistoriyaiistoriyamentalnostejdvojnayapereoczenka.html (accessed: 25.12.2023). (In Russ.).
5. Chartier R. Written culture and society / trans. from Fr. and epil. I.K. Staff. M.: New publishing house; 2006. 272 p. (In Russ.).
6. To all the elect of God and faithful Christians [Florence, May 8, 1497]. The letters of Girolamo Savonarola: now for the first time collected and to a better reading reduced by Roberto Ridolfi. Firenze: LS Olschki; 1933. P. 122-128. (In Ital.).
7. To a Friend [Florence, 1495] in The Letters of Girolamo Savonarola: Now Collected for the First Time and Better Translated by Roberto Ridolfi. Firenze: LS Olschki; 1933. P. 91-103. (In Ital.).
8. Arrighi V. Leonardo da Fivizzano (from Vallazzana, from Sarzana) in Biographical Dictionary of Italians. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana; 2005. Vol. 64: LatillaLevi Montalcini. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/leonardodafivizzano_(DizionarioBiografico)/?search=LEONARDO%20da%20Fivizzano (accessed: 09.01.2024). (In Ital.).

9. Benivieni, Domenico. Treatise in Defense of Girolamo Savonarola. Edited by Gian Carlo Garfagnini. Firenze: Edizioni del Galluzzo per la Fondazione Ezio Franceschini, 2003. XXXVI. 126 p.
10. Boschetto L. Scala, Bartolomeo in Machiavellian Encyclopedia. Rome: Institute of the Italian Encyclopedia founded by Giovanni Treccani; 2014. Vol. 2: IZ. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/bartolomeoscala_(Enciclopediamachiavelliana)/ (accessed: 07.01.2024). (In Ital.).
11. Brown A. Scala, Bartolomeo in Biographical Dictionary of Italians. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana; 2018. Vol. 91: SavoiaSemeria; 2018. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/bartolomeoscala_(DizionarioBiografico)/?search=SCALA%2C%20Bartolomeo (accessed: 07.01.2024). (In Italian).
12. Cinozzi P. Epistle (Extract of an epistle fratris Placidi de Cinozis Ordinis Praedicatoruìn S. Marci de Florentia, De vita et moribus reverendi patris fratris Hieronimi Savonarole de Ferrarla, fratri Iacobo Siculo, eiusdem Ordinis vicarius generalis (sic), post mortem dicti Prophete) in P Villari , E. Casanova (Eds.), Savonarola G. Choice of sermons and writings of Fra Girolamo Savonarola with new documents about his life. Firenze: Sansoni; 1898. P. 128. (In Ital.).
13. Cordero F. Savonarola. Vol. 4. Savonarola. Vol. 4. Losing Athlete, 1497-1498. Torino: Bollati Boringhieri; 2009. VIII. 823 p. (In Ital.).
14. Dialogue of Master Domenico Benivieni, Canon of Santo Lorenzo, on the truth of the doctrine preached by Friar Ieronimo da Ferrara in the city of Florence in Garfagnini G.C. «This is your land». Savonarola in Florence. Firenze: Edizioni del Galluzzo; 2000. P. 301-317. (In Ital.).
15. Letter from Master Domenico Benivieni of Florence, Canon of Santo Lorenzo, to a friend in response to certain objections and calumnies against Brother Ieronimo of Ferrara in Garfagnini G. C. «This is your land». Savonarola in Florence. Savonarola in Florence. Firenze: Edizioni del Galluzzo; 2000. P. 178190. (In Ital.).
16. Responsive letter to Friar Ieronimo da Ferrara of the Order of Preachers from his friend in Garfagnini GC. «This is your land». Savonarola in Florence. Firenze: Edizioni del Galluzzo; 2000. P. 124-139. (In Ital.).
17. Garfagnini GC. Domenico Benivieni and the Epistle in Defense of Savonarola in Idem. «This is Your Land». Savonarola in Florence. Firenze: Edizioni del Galluzzo; 2000. P. 173-177. (In Ital.).
18. Garfagnini GC. «Lumen propheticum» and «lumen fidei» in the «Dialogue» by Domenico Benivieni in Idem. «This is your land.» Savonarola in Florence. Firenze: Edizioni del Galluzzo; 2000. P. 293-300. (In Ital.).
19. The Life of Blessed Ieronimo Savonarola, written by an anonymous author in the 16th century and formerly attributed to Fra Pacifico Burlamacchi. Published according to the Ginoriano codex by Prince Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki; 1937. XXIII. 284 p. (In Ital.).
20. Landucci L. Florentine diary: from 1450 to 1516: continued by an anonymous author until 1542, published in the codices of the Comunale di Siena and the Marucelliana with annotations by Iodoco Del Badia. Firenze: Sansoni; 1883. XV. 377 p. (In Ital.).
21. The Letters of Girolamo Savonarola: Now Collected for the First Time and Better Translated by Roberto Ridolfi. Firenze: LS Olschki; 1933. CXCIII. 268 p. (In Ital.).
22. Letter from Girolamo Benivieni to Clement VII in Works of Benedetto Varchi, now collected for the first time with a discourse by A. Racheli on the philology of the sixteenth century and on the life and writings of the author; added the letters of Gio. Battista Busini on the siege of Florence. Trieste: dalla Sezione letterarioartistica del Lloyd austriaco, 1858. (Italian Classical Library. 16th Century; 6). Vol. 1. P. 518-529. (In Ital.).
23. Neri A. An Adversary of Girolamo Savonarola in Archivio storico italiano. Fourth Series. Vol. 5. Firenze: GP Viesseux; 1880. P. 478-482. (In Ital.).
24. Polizzotto L. The Elect Nation. The Savonarolan Movement in Florence, 1494-1545. Oxford: Claredon Press; 1994. XIV. 488 p.
25. Responses in the conclusions published against Brother Girolamo in the name of Brother Leonardo. Firenze: Lorenzo Morgiani; 1497. 32 p. URL: https://archive.org/details/itabncin100000202001/page/n31/mode/2up (accessed: 09.01.2024). (In Ital.).
26. Ristori R. Cioni, Filippo in Biographical Dictionary of Italians. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana; 1981. Vol. 25: ChinzerCirni. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/bartolomeoscala_(DizionarioBiografico)/?search=SCALA%2C%20Bartolomeo (accessed: 09.01.2024). (In Ital.).
27. Savonarola G. Compendium of revelations: vernacular and Latin text; and Dialogus de veritate prophetica, edited by Angela Crucitti. Roma: A. Belardetti; 1974. 476 p. (In Ital.).
28. Savonarola G. Sermons on Haggai with the Treatise on the Government of the City of Florence, edited by Luigi Firpo. Roma: Belardetti; 1965. 530 p. (In Ital.).
29. Savonarola G. Sermons on Job, edited by Roberto Ridolfi. Roma: A. Belardetti; 1957. Vol. 2. 474 p. (In Ital.).
30. Savonarola G. Sermons on Ruth and Micah, edited by Vincenzo Romano. Roma: A. Belardetti; 1962. Vol. 1. 470 p. (In Ital.).
31. Scala, Bartolomeo. Humanistic and political writings, edited by Alison Brown. Tempe, AZ: Medieval & Renaissance texts & studies; 1997. XXXVI. 572 p.
32. Tortelli E. Nesi, Giovanni in Biographical Dictionary of Italians. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana; 2013. Vol. 78: NattaNurra. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/giovanninesi_(DizionarioBiografico)/?search=NESI%2C%20Giovanni (accessed: 07.01.2024). (In Ital.).
33. Vasoli C. Benivieni, Domenico in Biographical Dictionary of Italians; 1966. Vol. 8: BellucciBeregan. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/domenicobenivieni_(DizionarioBiografico)/ (accessed: 05.01.2024). (In Ital.).
34. Zaccaria R. Della Fonte (Fonzio), Bartolomeo in Biographical Dictionary of Italians. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana; 1988. Vol. 36: De FornariDella Fonte. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/bartolomeoscala_(DizionarioBiografico)/?search=SCALA%2C%20Bartolomeo (accessed: 11.01.2024). (In Ital.).
35. Zambelli, Germana ErnstPaola.Dragisic, Juraj (Benigno Salviati, Giorgio) in Biographical Dictionary of Italians. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana; 1992. Vol. 41: DonaggioDugnani. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/jurajdragisic_(DizionarioBiografico)/ (accessed: 05.01.2024). (In Ital.).

.